

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-62-73>.

Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 62–73.

Ancient World and Archaeology. 2021. No. 20. Pp. 62–73.

<https://ama.sgu.ru/gu>

Научная статья

Article

УДК 94(37)|-00|+929 Сулла

О НАЧАЛЕ СУЛЛАНСКИХ ПРОСКРИПЦИЙ

А.В. Короленков

Государственный академический университет гуманитарных наук,
119049, Россия, г. Москва, Мароновский пер., 26.

Короленков Антон Викторович, к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории, sallust@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3628-2754>.

Аннотация: статья посвящена вопросу о том, предшествовала ли сулланским проскрипциям волна бесконтрольных убийств и стала ли она их причиной. Многие ученые считают проскрипции средством обуздания кровавого разгула, но, по мнению некоторых, они этой задачи не выполнили. Проанализировав точку зрения Ф. Инара, Х. Хефтнера и Дж. Урсо, автор приходит к выводу, что беспорядочные избиения после битвы у Коллинских ворот не имели места, поскольку Сулла контролировал ситуацию и был заинтересован не только в физическом устранении своих врагов, но и масштабных конфискациях для обогащения себя и своих сторонников. Эта задача предполагала не бесконтрольные расправы, а юридическое оформление убийств.

Ключевые слова: Луций Корнелий Сулла, сулланские проскрипции, гражданские войны в Риме.

Для цитирования: Короленков А.В. О начале сулланских проскрипций // Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 62–73. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-62-73>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

ON THE BEGINNING OF SULLAN PROSCRIPTIONS

A.V. Korolenkov

State Academic University for the Humanities, 26 Maronovskiy per., Moscow,
119049, Russia.

Korolenkov Anton Viktorovich, sallust@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3628-2754>.

Abstract: the article is devoted to the question whether a wave of uncontrolled murders preceded and caused Sullan proscriptions. In modern scholarship these proscriptions are often considered as an instrument that should have curbed the bloody chaos, though some authors believe this plan failed. Having analyzed the point of view of F. Hinard, H. Heftner, and J. Urso, the author concludes that there was no disorderly massacre after the battle of the Colline Gate, because Sulla controlled the situation and was interested not only in the physical elimination of his enemies, but also in large-scale confiscations in order to enrich himself and his supporters. This task involved the legal formalization of homicides rather than uncontrolled slaughter.

Keywords: Lucius Cornelius Sulla, the Sullan proscriptions, civil wars in Rome.

For citation: Korolenkov A.V. On the beginning of sullan proscriptions. *Ancient World and Archaeology*. 2021. No. 20. Pp. 62–73 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-62-73>.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Вопрос о начале сулланских проскрипций освещается в античных источниках по-разному.

«Теперь Сулла занялся убийствами, кровавым делам в Городе не было ни числа, ни предела, и многие, кто и дел-то с Суллой никаких не имел, были уничтожены личными врагами, потому что, угождая своим приверженцам, он охотно разрешал им эти бесчинства. Наконец, один из молодых людей, Гай Метелл, отважился спросить в сенате у Суллы, чем кончится это бедствие и как далеко оно должно зайти, чтобы можно было ждать прекращения того, что теперь творится. «Ведь мы просим у тебя, – сказал он, – не избавления от кары для тех, кого ты решил уничтожить, но избавления от неизвестности для тех, кого ты решил оставить в живых». На возражение Суллы, что он-де еще не решил, кого прощает, Метелл ответил: «Ну так объяви, кого ты решил покарать». И Сулла обещал сделать это. Некоторые, правда, приписывают эти слова не Метеллу, а какому-то Фуфидию, одному из окружавших Суллу льстецов. Не посоветовавшись ни с кем из должностных лиц, Сулла тотчас составил список из восьмидесяти имен» (Sulla. 31.1–5. Пер. В.М. Смирин с изменениями).

Близка к этой версия Орозия: «Как только победитель Сулла вступил в Город, он вопреки божеским законам и данному им обещанию предал смерти три тысячи человек, сдавшихся через посланцев, безоружных и чувствовавших себя в безопасности. Также было убито великое множество других людей не только (стоит ли говорить?) невиновных, но даже сторонников Суллы – таких, как говорят, было больше девяти тысяч. По всему Городу беспрепятственно совершались убийства, повсюду бродили убийцы – одними владел гнев, других прельщала мысль о добыче. И вот когда все граждане открыто роптали, боясь, что каждого из них может постигнуть такая же судьба, Катул открыто сказал Сулле: “С кем же мы будем побеждать, если на войне убиваем вооруженных, а в мирное время – безоружных?” Тогда Сулла по совету центуриона-примипила Л. Фурсидия¹ впервые ввел снискавшие дурную славу списки проскрибированных (*primus infamem illam tabulam proscriptionis induxit*)» (V.21.1–3).

В рамках этой трактовки и сообщение Флора: «Можно ли подсчитать общее число убитых во всем городе? Убивал, кто хотел. После того, как Фуфидий сохранил некоторым жизнь, ссылаясь на Суллу, последний приказал обнародовать ту обширную таблицу (*ingens illa tabula*), по которой были выбраны и осуждены на смерть две тысячи из лучших людей всаднического сословия и сената – эдикт невиданно-

¹ Во всех остальных источниках – Фуфидий (*Münzer F. Fufidius* (4) // RE. Hbd. 13. 1910. Sp. 201).

го еще образца (*novi generis edictum*)» (III.21.25. Пер. А.И. Немировского с изменениями).

Иначе излагает события Аппиан: «Сулла созвал римлян в собрание, на котором он много и велеречиво говорил о себе, но вместе с тем наговаривал и много ужасов для устрашения других. Он заявил, что улучшит положение народа, если его будут слушаться; зато по отношению к своим врагам он не будет знать никакой пощады [...]; точно так же он жестоко расправится со всеми преторами, квесторами, военными трибунами, со всеми прочими, кто помогал его врагам с того дня, когда консул Сципион не сдержал заключенного с Суллою соглашения. Сразу же после этого Сулла присудил к смертной казни до сорока сенаторов и около тысячи шестисот так называемых всадников» (BC. I.95.441–442. Пер. С.А. Жебелёва).

Расходится с Плутархом, Флором и Орозием и Дион Кассий. Описав избиение пленных самнитов после битвы у Коллинских ворот, он продолжает: «Но Сулла не удовольствовался этим, поскольку ему было недостаточно совершить то, что делали другие. Он страстно желал превзойти всех в изощренности убийств (ἐν τῇ πολυτροπία τῶν φόνων), словно была некая доблесть в том, чтобы никто не запятнал себя убийствами больше его. Поэтому он придумал нечто новое, выставив выбеленную доску, на которую заносил имена (ἐξέθηκε λελευκωμένον πίνακα, ἐς ὃν ἐνέγραφε τὰ ὀνόματα)» (fr. 109.12).

Таким образом, перед нами две версии: 1) Сулла начал проскрипции после периода неконтролируемых убийств в ответ на просьбы упорядочить репрессии, 2) проскрипции – результат личной инициативы Суллы. Сторонники есть у обеих версий², но долгое время ни одна из них не обосновывалась подробно. Наконец Ф. Инар предложил следующую реконструкцию событий.

Вряд ли, как о том пишет Орозий, Катул выступил бы против жестокостей преследований, ибо именно он, видимо, после победы Суллы учинил зверскую расправу над Марием Гратицианом, ставшую образцом свирепости проскрипций. Орозий (V.21.1) называет сулланских убийц во время первоначальных неконтролируемых расправ *percussores*, но таково было их официальное наименование, т.е. система проскрипций уже действовала. То, что ко времени дебатов в сенате у Плутарха проскрипции уже начались, следует из Гроновиевых схолий (350 St.), где упоминается о том, что некий М. Метелл критиковал проскрипции в сенате (*Metellus... praesente Sulla et audiente et de proscriptorum ardore et labe temporum dixit*) – явная параллель выступлению Г. Метелла у Плутарха, под влиянием которого будто бы и были начаты проскрипции. Другое дело, что значение этого эпизода, по мнению французского автора, сильно преувеличено.

Все это заставляет усомниться в историчности версий Плутарха и Орозия, которым Ф. Инар предпочитает рассказ Аппиана. Правда, он считает необходимым дополнить его указанием на заседание сената

² Ссылки на сторонников обеих версий см. *Heftner H. Der Beginn von Sullas Proscriptionen // Tyche. 2006. Bd. 21. S. 37. Anm. 3–4.*

2 ноября, состоявшимся сразу после битвы у Коллинских ворот³. Ф. Инар считает, что тогда-то сенат и отказался санкционировать проскрипции (см. Cic. Rosc. Am.153), хотя, вероятно, именно во время этого заседания на *Villa Publica*⁴ произошло избиение пленных самнитов – *patres*, как известно встревожились, услышав крики жертв⁵, но своего мнения не изменили – если Сулла хотел запугать их, то ему этого не удалось. Тогда он 3 ноября обратился к комициям и представил первый список подлежащих уничтожению, а 5 и 6 ноября 82 г. – второй и третий⁶.

Хронологические выкладки Ф. Инара встретили возражения со стороны Х. Хефтнера, отдающего предпочтение версии Плутарха, Флора и Орозия⁷. Он отмечает, что слово *percussores*, которому придает важное значение Ф. Инар, не имеет у Орозия терминологического смысла⁸, он использует его и в других случаях, обозначая отнюдь не только участников проскрипций, что признает и сам Ф. Инар⁹. Неубедителен, по мнению Х. Хефтнера, и тот аргумент, что Катул не мог выступить против террора, поскольку сам совершил садистскую расправу с Гратидианом¹⁰. Однако, согласно Орозию (V.21.1), во время неконтролируе-

³ Э. Габба считает, что Аппиан, не зная о заседании сената 2 ноября, «заменяет» его выступлением Суллы перед народом (*Gabba E. Commento // Appiani bellorum civilium liber primus. Firenze, 1958. P. 254*).

⁴ Й. Фюндлинг пишет, будто в источниках указывается как место избиения наряду с *Villa Publica* Фламиниев цирк (*Fündling J. Sulla. Darmstadt, 2010. S. 113*), однако у Плутарха (*Sulla. 30.2*) речь о том, что самнитов собрали около цирка (*παρὰ τὸν ἱππόδρομον*), а расправа произошла *внутри* находившейся рядом *Villa Publica* (*Valgiglio E. Commento // Plutarco. Vita di Silla. Torino, 1960. P. 146*).

⁵ Sen. Clem. I.12.2; Val. IX.2.1; Plut. Sulla. 30.4; Lat. paneg. IX.21.1. А.В. Еремин утверждает, будто об избиении пленных самнитов и выступлении Суллы в комициях сообщают и Плутарх, и Аппиан (*Еремин А.В. Сулланские проскрипции // IVS ANTIQVVM. Древнее право. М., 2004. Вып. 14. С. 71*), однако первый не упоминает выступления проконсула в комициях, а второй сообщает о расправе с самнитами (App. BC. I.94.432; собственно, речь даже не о расправе, а о распоряжении проконсула убить самнитов: *γεγόμενα Σύλλας... κατηκόντισε*), никак не увязывая ее с выступлением Суллы, о котором сообщается много позже.

⁶ *Hinard F. Les proscriptions de la Rome républicaine. Rome, 1985. P. 104–116.*

⁷ *Heftner H. Op. cit. S. 39–52.*

⁸ Это убедительно показал А. Тейн: *Thein A. Percussores: a study in Sullan violence // Tyche. 2017. Bd. 32. P. 235–250.*

⁹ К слову сказать, делает это Ф. Инар весьма неряшливо. Так, говоря, что *percussores* означали среди прочего и лиц, помогавших совершить самоубийство, он ссылается на Oros. V.18.16; VI.16.14; VII.33.7 (*Hinard F. Op. cit. P. 107. N. 12*). Однако в V.18.16 этого слова нет, если же имеется в виду V.18.26, то там говорится лишь о том, что Помпей Страбон после взятия Аскула казнил (*percussit*) «префектов, центурионов и всех видных лиц». В VII.33.7 речь идет не о помощнике в совершении самоубийства, а о палаче. Наконец, вместо VI.16.14 следовало указать VI.16.4, где говорится о гибели Юбы, действительно покончившего с собой.

¹⁰ Не видит здесь противоречия и Э.С. Грюэн (*Gruen E.S. The Last Generation of the Roman Republic. Berkeley; Los Angeles; London, 1974. P. 13*).

мых расправ после битвы у Коллинских ворот убивали не только невиновных, но и сторонников Суллы, за которых Катул вполне мог заступиться. Сюжеты о Метеллах у Плутарха и автора Гроновиевых схий, вполне возможно, отражают разные ситуации, поскольку в первом случае Гай Метелл добивается введения проскрипций как ограничения террора, тогда как Марк Метелл обличал уже начавшиеся проскрипции, да еще и в результате прослыл глупцом (*ideo stultus putabatur*). Не исключено, что речь идет о разных Метеллах. И даже если усомниться в роли обоих во введении проскрипций, к чему склонен Ф. Инар, все равно критика со стороны сенаторов могла повлиять на решение прибегнуть к такому оформлению репрессивных мер.

Таким образом, полагает Х. Хефтнер, хотя в деталях Плутарх и Орозий расходятся, в целом их сообщения о начале проскрипций французский автор опровергнуть не смог. Что же касается версии Аппиана, то она вызывает у его оппонента немалый скепсис. В изложении александрийского писателя сначала следует расправа с Пренесте, а затем народное собрание в Риме, где Сулла восхваляет себя, угрожает расправой тем, кто продолжал бороться с ним после соглашения с Л. Сципионом в Теане и вводит проскрипции. При этом в них сразу же вносятся 40 сенаторов и примерно 1600 всадников – число маловероятное для внесения в первые списки, Плутарх (Sulla. 31.5) и Орозий (V.21.3–4) дают куда более правдоподобную цифру – примерно 500 человек.

Вызывает сомнения у Х. Хефтнера и порядок изложения событий у Аппиана. Оно построено у него применительно к концу 82 г. не по хронологическому, а тематическому принципу: окончание войны (падение Норбы и Пренесте); репрессивные мероприятия Суллы в Италии, в том числе введение проскрипций; краткий экскурс про борьбу с марианцами за пределами Италии, причем с упоминанием об отправке в Испанию Метелла Пия (79 г.)¹¹ и лишь после этого – провозглашение Суллы диктатором (82 г.) и его реформы 81–80 гг., а об избрании последнего консулом на 80 г. сказано лишь в самом конце (App. BC. 1.93–103). Налицо стремление Аппиана перекомпоновать и уплотнить материал, при котором упоминание лишь одного списка проскриптов и умолчание о заседании в храме Беллоны вполне понятны. Но и то, что он ничего не говорит о неконтролируемых убийствах в первое время после битвы у Коллинских ворот, таким образом, аргументом против версии Плутарха, Флора и Орозия служить не может. У Аппиана решение Суллы начать проскрипции выглядит заранее продуманным, но это также, по мнению Х. Хефтнера, результат хронологического уплотнения материала.

¹¹ Х. Хефтнер датирует его 80 г. (Heftner H. Op. cit. S. 43), хотя он скорее всего отправился на Пиренейский полуостров в качестве проконсула Дальней Испании в 79 г. (см.: Spann Ph.O. Quintus Sertorius and the Legacy of Sulla. Fayetteville, 1987. P. 65, 191. N. 47), что, впрочем, только подкрепляет наблюдения австрийского ученого над хронологией Аппиана.

Важнейший вопрос – предложил ли Сулла ввести проскрипции на том заседании сената, которое состоялось в храме Беллоны сразу после битвы у Коллинских ворот, когда на *Villa Publica* происходило избивание пленных самнитов. Поскольку Цицерон не уточняет, когда именно шло заседание сената, на котором последний отказался одобрить проскрипции, Х. Хефтнер не видит достаточных оснований соотносить его с тем заседанием, во время которого происходило избивание самнитов на *Villa Publica*.

Круг тех, кому грозила расправа, Сулла очертил довольно расплывчато – все, кто с осени 83 г., после соглашения со Сципионом, продолжал поддерживать марианцев. Такое неясное определение сулланцы могли воспринимать как призыв к разнузданному террору. Поэтому сообщения источников о неконтролируемой волне убийств вполне правдоподобны. Правда, учитывая, что после взятия Рима Суллой несколькими месяцами раньше, видных антисулланцев в Городе в ноябре уже наверняка не было. Избиениям подверглись скорее те, кто попал в плен в битве у Коллинских ворот. Вполне возможно, что при этом погибли многие невинные – по подозрению или в результате сведения личных счетов. Это вполне могло породить критику со стороны сенаторов. Прозвучала ли она в храме Беллоны? Против такого вывода говорят данные Плутарха (*Sulla*. 30–31), у которого явно подразумевается два заседания, да и требование формализации репрессий 3 ноября выглядело бы слишком уж оппозиционно. Но через несколько дней упреки в убийствах невинных и даже друзей Суллы он уже проигнорировать не смог бы. В таких условиях стало ясно, что нужно принимать какие-то меры для исправления ситуации. Победитель вряд ли желал ограничивать число убийств и потому изобразил введение проскрипций как уступку. О спонтанности решения говорит то, что позднее пришлось выпускать расширенные списки проскриптов – очевидно, Сулла явно не успел приготовить их заранее. Когда именно начались проскрипции, неясно, но ко времени взятия Пренесте это уже произошло, о чем говорят действия Лукреция Афеллы после капитуляции города – одних взятых в Пренесте сенаторов казнил, других оставил до приезда Суллы, который предал смерти и их. Вероятно, такое деление пленных производилось на основе списков проскриптов.

Дж. Урсо внес некоторые важные уточнения. Он считает, что обсуждаемое заседание сената произошло уже 2 ноября, а сходка, где Сулла предложил ввести проскрипции – 3-го¹². Судя по Диону Кассию (*fr.* 109.5), победитель собирался дать в сенате отчет о своих предшествующих действиях (*ὡς καὶ ἀπολογιοῦμένους τὴ αὐτοῖς*)¹³; сам историограф, правда, изображает как предлог, поскольку в действительности

¹² Обзор датировок см. *Urso G. Silla, il senato e le proscrizioni // Politica antica*. 2018. Vol. VIII. P. 95. N. 20.

¹³ А.В. Еремин понял слова Диона Кассия как «словно желая в чем-то перед ними извиниться» (*Еремин А.В. Указ. соч. С. 71*), очевидно, спутав греческий глагол ἀπολογίζομαι (сдавать отчет) с английским *apologize* (извиняться).

Сулла наговорил сенаторам немало неприятностей (ἐκεῖνοῖς αὐτὸς πικρότατα διέλεξατο). Однако, как полагает Дж. Урсо, правдоподобнее выглядит версия Плутарха (Sulla. 30.4), согласно которой проконсул держался спокойно и претензий сенаторам не предъявлял, Дион же, описывая это заседание, уподобил Суллу Септимию Северу, выступившему после победы над Клодием Альбином с весьма суровой речью перед сенаторами, в которой восхвалял жестокость Мария, Суллы и Октавиана и порицал мягкость Помпея и Цезаря, которая по его словам, стала причиной их гибели (LXXVI [LXXV].8.1)¹⁴. Если же вернуться к происшедшему на обсуждаемом заседании на самом деле, то как полагает Дж. Урсо, сенат утвердил отчет Суллы¹⁵, но отказался принять официальное постановление, одобрявшее введение проскрипций. Итальянский ученый подчеркивает, что речь, возможно, шла не о принципиальном отказе *patres* поддержать проскрипции, а лишь о нежелании взять на себя ответственность изданием *senatus consultum* – это следует из смысла выражения *publicum consilium*, которое использует в данном случае Цицерон (Rosc. Am. 153). Дж. Урсо признает, что волна бесконтрольных убийств имела место еще до проскрипций (*giorni di anarchia*, по выражению итальянского ученого), однако указывает, что она продолжалась и после их начала. При этом то, как он издал первый список, было актом столь же бесконтрольным (*un atto incontestabilmente anarchico*), как и упомянутые убийства, но отнюдь не спонтанным, а заранее продуманным. Однако пресечь самочинные расправы Сулла не смог, и они продолжались еще несколько недель¹⁶.

Как же оценить изложенные точки зрения? По верному замечанию А. Тейна, «Инар предлагает ретушированную картину окончания сулланской гражданской войны, в которой Сулла использует абсолютную монополию на насилие, чтобы исключить бесконтрольную преступность или проявления частной вражды и алчности со стороны его приверженцев»¹⁷. Это и неудивительно, учитывая горячие симпатии французского автора к Сулле. Его аргументацию Х. Хефтнер опровергает достаточно убедительно. Однако, как ни странно, исходный тезис Ф. Инара представляется верным, и ошибочны лишь те доводы, которыми он его обосновывает.

Х. Хефтнер, как уже говорилось, отмечает, что уже на момент победы Суллы в Риме его врагов уже не было – они бежали из Города,

¹⁴ Urso G. L'origine delle proscrizioni sillane nei frammenti di Cassio Dione // REA. 2010. Т. 112. Р. 166–167. Дж. Урсо приписывает Северу в изображении Диона Кассия гнев в отношении сенаторов и таковой же по аналогии усматривает в речи Суллы (Urso G. Silla... Р. 103), однако ни для того, ни для другого текст Диона Кассия оснований не дает.

¹⁵ В доказательство Дж. Урсо ссылается на Аппиана (BC. I.97.451; Urso G. Silla... Р. 94–95), но в более общей форме это говорится и у Плутарха (Sulla. 33.2; Valgiglio E. Op. cit. Р. 160 – здесь же дается ссылка и на Цицерона (Leg. agr. III.5), который, однако, говорит об одобрении не прошлых действий Суллы, а будущих.

¹⁶ Urso G. Silla... Р. 91–105.

¹⁷ Thein A. Op. cit. Р. 246, 249.

когда последний подошел к нему еще после битвы при Сакрипорте¹⁸. Пленные находились под контролем воинов и стать жертвами несанкционированных расправ не могли, тем более что у Плутарха и Орозия недвусмысленно говорится об убийствах в самом Риме. Почему же они вдруг начались? Следует напомнить, что после овладения Городом ничего подобного не произошло, все ограничилось распродажей имущества не названных в источнике врагов Суллы (App. BC. I.89.407). Конечно, можно предположить, что теперь враги марианцев дали выход накопившейся злобе, уже ничего не опасаясь после их разгрома, однако, если верить Плутарху и Орозию, жертвами расправ становились сплошь и рядом отнюдь не сторонники побежденной партии, а то даже и приверженцы Суллы, и Х. Хефтнер принимает эти сведения как достоверные. Однако, насколько можно судить, армия Суллы вполне подчинялась его приказам и могла бы легко навести порядок¹⁹ (для этого достаточно было ввести несколько сотен воинов, передев их в гражданское платье). Что касается расправ со сторонниками победителя, то это, думается, риторическое преувеличение, как и цифра в 9000 жертв бесконтрольного террора – их вряд ли кто-то стал бы считать, поскольку в большинстве своем ими оказались бы простолюдины²⁰. Наводит на размышления и полное отсутствие имен погибших²¹. Из Плутарха и Орозия не вполне ясно, кто совершал убийства: с одной стороны, подразумевается беспорядочность и неорганизованность расправ, с другой – ходатаи обращаются к Сулле как к лицу, по чьей воле все это делается. Не приходится сомневаться, что *percussores* действовали по его прямому указанию. Непонятно, правда, почему они убивали стольких невинных, однако все недоумения исчезают, если вспомнить об одной из важнейших задач проскрипций – не только устранении врагов и запугивании остальных, но и извлечении материальных выгод из победы. А поскольку имущество открытых недругов вряд ли могло удовлетворить аппетиты победителей, то репрессии обрушились просто на богатых всадников, не принадлежавших к числу активных сторонников Суллы (последних, можно не сомневаться, было среди *equites* совсем немного). Античные авторы недвусмысленно указывают на то, что именно богатство являлось важнейшей причиной гибели многих проскриптов (Plut. Sulla. 31.10–12; App. BC. I.96.447).

Между тем конфискация и распродажа имущества требовали юридического оформления, чему бесконтрольные убийства, приписываемые сулланцам в первые дни после битвы у Коллинских ворот,

¹⁸ App. BC. I.89.407; *Heftner H.* Op. cit. S. 48.

¹⁹ Достаточно вспомнить, как Сулла быстро навел порядок в армии после взятия Рима в 88 г. (App. BC. I.59.264).

²⁰ В это число могли войти убитые на *Villa Publica* самниты (*Ihne W.* *Römische Geschichte.* Leipzig, 1879. Bd. V. S. 395. Anm. 4).

²¹ Это подозрительно напоминает «безмянную» резню друзей Суллы во время его марша на Рим в 88 г. (Plut. Sulla. 9.1; Mar. 35.7), сообщения о которой также вызывает сильнейшие сомнения (см.: *Короленков А.В.* *Первая гражданская война в Риме.* М., 2020. С. 96. Прим. 157).

никак не способствовали. Подобную операцию в отношении безмян-ных врагов Суллы после овладения Римом весной 82 г., по-видимому, сопровождало объявление их *hostes*²². Однако маловероятно, что их число могло сравниться с тем, которое фигурировало в первом списке проскриптов – 80, не говоря уже о последующих 220 (Plut. Sulla. 31.6). О подобных случаях ни до, ни после 82 г. сведений нет. Очевидно, поэтому-то Сулле и понадобились проскрипции как форма массовых репрессий с конфискацией имущества их жертв, причем соблюдение юридической стороны в последнем вопросе было едва ли не важнее, чем в вопросе об устранении самих проскриптов. Отметим, что этот важный аспект не учитывается в рассмотренных выше трактовках.

Когда же Сулла внес свое предложение? Думается, Дж. Урсо прав, что на первом заседании сената 2 ноября он представил отчет о своих действиях как проконсула, однако вряд ли тогда же рассматривался вопрос о введении проскрипций – для него просто не хватило бы времени. Куда более вероятно, что его обсуждение состоялось на следующий день. В пользу этого косвенно свидетельствует и то, что если бы сенаторы отказались поддержать предложение Суллы о проскрипциях, когда рядом шло избиение пленных, это наверняка нашло бы отражение в источниках даже с учетом их далеко не полной сохранности²³. Такая ситуация была бы идеальной темой для риторических упражнений – напомним, что Валерий Максим (III.8.5) сделал предметом отдельного повествования отказ Сцеволы Авгура объявить Мария врагом в 88 г., но ни словом не обмолвился о нежелании сенаторов одобрить проскрипции, упоминая расправу на *Villa Publica* (IX.2.1)²⁴.

²² А. Кивни пишет об этом как о безусловном факте (Keaveney A. Sulla: The Last Republican. L.; N.Y., 2005. P. 119), хотя речь лишь о гипотезе, пусть и весьма правдоподобной. В. Ине курьезным образом сначала пишет о конфискации имущества марианцев и лишь потом – об объявлении их врагами (Ihne W. Op. cit. Bd. V. S. 380).

²³ Мнение Ф. Инара, будто сенаторы отвергли предложение о введении проскрипций на том заседании, во время которого происходило избиение самнитов, прежде разделял и автор этих строк (см.: Короленков А.В., Смыков Е.В. Сулла. М., 2007. С. 298).

²⁴ Ф. Инар пишет, что Сулле явно не удалось запугать сенаторов расправой с самнитами на *Villa Publica*, если он вообще собирался это делать, коль скоро они не одобрили введение проскрипций (Hinard F. Sylla. P., 1985. P. 188), однако вполне возможно, запугивание какую-то роль сыграло, коль скоро сенаторы утвердили его, мягко говоря, сомнительный отчет. То, что такую цель Сулла перед собой ставил, весьма вероятно, поскольку храм Беллоны, в котором проходило заседание, был построен в честь победы над самнитами (Liv. X.10.17, 21; Ovid. Fast. VI.199–208; Fündling J. Op. cit. S. 113); правда, Дж. Урсо, подчеркивая символический характер такого выбора места, отмечает, что важнее была необходимость собрать сенат за пределами померия, Сулле как проконсулу не пришлось слагать полномочия раньше времени (Urso G. Silla... P. 93), однако вряд ли рядом с Римом решительно не было других мест для заседания. А.В. Еремин пишет, что «страх в качестве реакции сенаторов [...] представляется явлением неправдоподобным» (*vae linguae Rossicae!*), поскольку их вряд ли могло напугать избиение пленных, большинство из которых составляли

Не вызывает удивления, что сенаторы, на предыдущем заседании одобрившие отчет Суллы, хотя он не разгромил Митридата и развязал новую гражданскую войну, на сей раз проявили твердость. Ответ казался уже свершившегося, которое невозможно было изменить, а предложение ввести проскрипции – будущего. Дж. Урсо подчеркивает, что сенаторы лишь отказались дать официальное согласие, а не выступили против репрессий в принципе²⁵, но это лишь то, что следует из слов Цицерона, которые никак не мешают трактовать позицию *patres* шире. Причин для недовольства у сенаторов было более чем достаточно – не только опасения, что бессудные расправы могут затронуть и их самих, но и конфискация и распродажа имущества проскриптов, поражение в правах их детей, награды доносчикам (особенно рабам)²⁶. Сулле не оставалось ничего иного, как пойти по стопам мятежных трибунов и обратиться к народному собранию, игнорируя волю сената, что он и сделал. (Думается, он поступил бы так же и в случае успеха в сенате, чтобы закрепить его в комициях.) Комиции обычно одобряли предлагаемые законопроекты²⁷, а в условиях, когда Сулла одержал победу в гражданской войне, он вообще мог не сомневаться в лояльности народного собрания, которое, судя по всему, и проголосовало должным образом²⁸ – похоже, без соблюдения срока в три нундины, но вряд ли кто-то решился предъявить Сулле претензии по сему поводу²⁹.

самниты, чье приближение еще недавно вызывало в Риме смятение (Еремин А.В. Указ. соч. С. 71). Однако крики как минимум сотен умерщвляемых людей в непосредственной близости от курии по приказу победителя в гражданской войне вряд ли могли породить иную реакцию. И хотя античные авторы не пишут, успокоились ли *patres* после реплики Суллы, что это по его приказу расправляются с кучкой мятежников, едва ли можно сомневаться в тяжелом впечатлении, произведенном на сенаторов – собственно, вряд ли Сулла добивался иного.

²⁵ Urso G. Silla... P. 97–99 (такой вывод делается на основе анализа использования у Цицерона оборота *publico consilio*).

²⁶ По вопросу о поощрении рабов за участие в проскрипциях в 1985 г. Ф. Инар предложил две противоположные версии: в книге о Сулле он пишет, что они получали меньшую денежную награду, но зато становились свободными (Hinard F. Sylla. P. 193), в монографии же о проскрипциях утверждает, что давали деньги, но не свободу (Hinard F. Les proscriptions... P. 84). Вторую из этих точек зрения убедительно опроверг А. Тейн (см. Thein A. Rewards to Slaves in the Proscriptions of 83 B.C. // Tyche. 2013. Bd. 28. P. 163–175).

²⁷ См. Mouritsen H. Politics in the Roman Republic. Cambr.; N.Y., 2017. P. 59–69 (с литературой вопроса).

²⁸ Аппиан (BC. I.95.441) пишет о созыве Суллой экклесии, т.е. народного собрания (ἐκκλησίαν συναγαγών), однако у него это нередко означает любое собрание (BC. I.78.356; 89.407; 101.472 etc.). Здесь, очевидно, речь идет о *contio* (Gabba E. Op. cit. P. 254; Hinard F. Les proscriptions... P. 106. N. 10; Keaveney A. Op. cit. P. 126), которая, однако, могла превратиться после определенной процедуры в комиции (Ascon. 71 C; Morstein-Marx R. Mass Oratory and Political Power in the Late Roman Republic. Cambr., 2004. P. 41).

²⁹ Ф. Инар допускает, что Сулла не вносил законопроект о проскрипциях в комиции, и он обрел силу лишь на основании *lex Valeria* о назначении Суллы

Как уже говорилось, Х. Хефтнер придает важнейшее значение тому факту, что Сулла позднее выпускал расширенные списки проскриптов, видя в этом доказательство спонтанности первоначального решения о проскрипциях, тогда как Дж. Урсо считает его обдуманном заранее, хотя указанного довода австрийского ученого не комментирует³⁰. Думается, что выпуск дополнительных списков можно объяснить и по-иному – для Суллы важно было принять принципиальное решение, детали же (т.е. выбор новых жертв) отложить на какое-то время. К тому же публикация списка сразу с несколькими сотнями имен могла вызвать слишком сильное недовольство.

Откуда же возникли истории о жалобах Гая Метелла и Лутация Катула на беспорядочные убийства в первые дни после битвы у Коллинских ворот? Здесь Ф. Инар прав – речь шла о недовольстве самими проскрипциями³¹, которые не могли не породить расправы, самим Суллой не предусмотренные³². И гораздо вероятнее, что итогом этих жалоб стали не списки проскриптов, а прекращение их публикации. В позднейшей же традиции порядок событий изменился, и несанкционированные убийства, сопровождавшие проскрипции, стали восприниматься как преддверие последних и повод для их введения.

Литература

- Еремин А.В.* Сулланские проскрипции // *IVS ANTIQVVM*. Древнее право. М., 2004. Вып. 14. С. 69–78.
- Короленков А.В.* Первая гражданская война в Риме. М., 2020.
- Короленков А.В., Смыков Е.В.* Сулла. М., 2007.
- Сергеев В.С.* Очерки по истории Древнего Рима. Ч. I. М., 1938.
- Fündling J.* Sulla. Darmstadt, 2010.
- Gabba E.* Commento // *Appiani bellorum civilium liber primus*. Firenze, 1958. P. 3–336.
- Gruen E.S.* The Last Generation of the Roman Republic. Berkeley; Los Angeles; London, 1974.
- Heftner H.* Der Beginn von Sullas Proscriptionen // *Tyche*. 2006. Bd. 21. S. 33–52.
- Hinard F.* Les proscriptions de la Rome républicaine. Rome, 1985.
- Hinard F.* Sylla. P., 1985.
- Ihne W.* Römische Geschichte. Leipzig, 1879. Bd. V.
- Keaveney A.* Sulla: The Last Republican. L.; N.Y., 2005.

диктатором, который наделял последнего практически неограниченными полномочиями (*Hinard F.* Les proscriptions... P. 69). Однако проскрипции самым непосредственным образом затрагивали и имущественные вопросы, которые даже диктатор вряд ли мог решать по своему усмотрению.

³⁰ *Heftner H.* Op. cit. S. 50; *Urso G.* Silla... P. 103.

³¹ Об этом писали давно: *Pareti L.* Storia di Roma e del mondo romano. Torino, 1953. Vol. III. P. 619 + n. 4. В отечественной историографии – *Сергеев В.С.* Очерки по истории Древнего Рима. Ч. I. М., 1938. С. 229–230 (правда, цитата из Плутарха (Sulla. 31.2) приписана Диону Кассию, а из Орозия (V.21.2) – Плутарху).

³² Недаром Э.С. Грюэн пишет о совете Катула Сулле ограничить «проскрипции и убийства» (*Gruen E.S.* Op. cit. P. 13), что очевидно подразумевает не только жертв *tabulae*, но и «перегибов».

- Morstein-Marx R.* Mass Oratory and Political Power in the Late Roman Republic. Cambr., 2004.
- Mouritsen H.* Politics in the Roman Republic. Cambr.; N.Y., 2017.
- Münzer F.* Fufidius (4) // RE. Hbd. 13. 1910. Sp. 201.
- Pareti L.* Storia di Roma e del mondo romano. Torino, 1953. Vol. III.
- Spann Ph.O.* Quintus Sertorius and the Legacy of Sulla. Fayetteville, 1987.
- Thein A.* Rewards to Slaves in the Proscriptions of 83 B.C. // Tyche. 2013. Bd. 28. P. 163–175.
- Thein A.* Percussores: a study in Sullan violence // Tyche. 2017. Bd. 32. P. 235–250.
- Urso G.* L'origine delle proscrizioni sillane nei frammenti di Cassio Dione // REA. 2010. T. 112. P. 153–167.
- Urso G.* Silla, il senato e le proscrizioni // Politica antica. 2018. Vol. VIII. P. 91–105.
- Valgiglio E.* Commento // *Plutarco*. Vita di Silla. Torino, 1960.

References

- Eremin A.V.* Sullanskie proskriptsii // IVS ANTIQVVM. Drevnee pravo. Moscow, 2004. Vol. 14. P. 69–78.
- Fündling J.* Sulla. Darmstadt, 2010.
- Gabba E.* Commento // Appiani bellorum civilium liber primus. Firenze, 1958. P. 3–336.
- Gruen E.S.* The Last Generation of the Roman Republic. Berkeley; Los Angeles; London, 1974.
- Heftrner H.* Der Beginn von Sullas Proscriptionen // Tyche. 2006. Bd. 21. S. 33–52.
- Hinard F.* Les proscriptions de la Rome républicaine. R., 1985.
- Hinard F.* Sylla. P., 1985.
- Ihne W.* Römische Geschichte. Bd. V. Leipzig, 1879.
- Keaveney A.* Sulla: The Last Republican. L.; N.Y., 2005.
- Korolenkov A.V.* Pervaya grazhdanskaya voyna v Rime. Moscow, 2020.
- Korolenkov A.V., Smykov E.V.* Sulla. Moscow, 2007.
- Morstein-Marx R.* Mass Oratory and Political Power in the Late Roman Republic. Cambr., 2004.
- Mouritsen H.* Politics in the Roman Republic. Cambr.; N.Y., 2017.
- Münzer F.* Fufidius (4) // RE. Hbd. 13. 1910. Sp. 201.
- Pareti L.* Storia di Roma e del mondo romano. Torino, 1953. Vol. III.
- Sergeev V.S.* Ocherki po istorii Drevnego Rima. Pt. I. Moscow, 1938.
- Spann Ph.O.* Quintus Sertorius and the Legacy of Sulla. Fayetteville, 1987.
- Thein A.* Rewards to Slaves in the Proscriptions of 83 B.C. // Tyche. 2013. Bd. 28. P. 163–175.
- Thein A.* Percussores: a study in Sullan violence // Tyche. 2017. Bd. 32. P. 235–250.
- Urso G.* L'origine delle proscrizioni sillane nei frammenti di Cassio Dione // REA. 2010. T. 112. P. 153–167.
- Urso G.* Silla, il senato e le proscrizioni // Politica antica. 2018. Vol. VIII. P. 91–105.
- Valgiglio E.* Commento // *Plutarco*. Vita di Silla. Torino, 1960.
- Поступила в редакцию / Received 07.04.2021.
- Принята к публикации / Accepted 31.08.2021.
- Опубликована / Published 25.12.2021.